

Источник текста: Писатели чеховской поры: Избранные произведения писателей 80--90-х годов: В 2-х т.-- М., Худож. лит., 1982.

Т. 1. Вступит. статья, сост. и коммент. С. В. Букчина.

[OCR Бычков М. Н.](#)

I

Табачный торговец, Павел Осипович Перушкин, сидел в своей лавке и с нетерпением смотрел на улицу сквозь большое сплошное стекло единственного окна. С утра непрерывный дождь кропил улицу, и мимо лавочки промелькнуло несколько сотен мокрых зонтиков. От времени до времени гремел колокольчик на дверях магазина, входил покупатель и, подождав, пока уgomонится колокольчик, спрашивал десяток папирос или коробку спичек. Торговля шла как обыкновенно, но время тянулось как-то особенно долго. Перушкин готов был закрыть магазин, чтобы сократить этот несносный долгий день. Однако инстинкт торговца брал верх, и Павел Осипович ждал срока, когда на смену явится его брат и освободит его.

С ним уже около шести лет знаком молодой человек, проживающий в том же доме, где помещается табачная лавочка, и носящий громкую фамилию Румянцева. Неизвестно, принадлежал ли молодой человек к славному роду и находился ли в каком-нибудь родстве с графом Румянцевым-Задунайским¹, но достоверно, что он не именовался графом и вдобавок был очень не богат. Он занимал меблированную комнату в "тихом и благородном семействе" и числился на службе в каком-то департаменте. Чуть не каждый день заходил он в лавочку Перушкина за папиросами, за почтовой бумагой, за марками. Румянцева постоянно был в долгу у Перушкина, но сообразительный торговец рассуждал, так: "Положим, первые десять рублей, которые задолжал мне г. Румянцева, пропали, но я зато держу его на привязи. За шесть лет он дал мне торговли, по крайней мере, на шестьсот рублей, то есть я имел с него чистой прибыли рублей двести. Кто должен, тот постоянный покупатель". Кроме того, Павла Осиповича связывала с Румянцевым их сравнительная молодость, и было время, когда в табачной лавочке происходили у Румянцева свидания с одной молоденькой швеей. В табачную же лавочку получались на имя Румянцева письма, тайну которых ему хотелось скрыть от "тихого и благородного семейства".

Когда Румянцева приходил в лавочку, Перушкин торопливо подставлял ему стул и, видимо, гордился знакомством с таким человеком. Во многих отношениях он подражал Румянцеву -- носил такие же галстуки, так же брил бороду и причесывался, и, заметив, что Румянцева курит только папиросы Бостанжогло, он сам почувствовал к ним влечение. Раз два или три он встречался с Румянцевым на островах, и они вместе пили пиво. Чтобы возвысить в своих собственных глазах цену знакомства с Румянцевым, Перушкин, упоминая о нем в разговоре с кем-нибудь, называл его графом.

Теперь, сидя в лавочке, он с нетерпением ждал, когда ему можно будет отправиться с визитом к Румянцеву и попросить об одном чрезвычайно важном одолжении. Наконец с досадной медленностью пробило пять часов, и минуты, на которые опоздал брат Перушкина, Кирюша, показались вечностью. Но и Кирюша пришел. Тогда, побранив брата, Павел Осипович надел свой новенький цилиндр и драповое пальто и вышел на улицу, распустив зонтик,

Румянцева только что вернулся со службы, едва успел пообедать и лежал на диване, закинув ноги на спинку. Тоска или, вернее, скука грызла молодого человека. У него не было ни копейки денег, нечего было читать, никуда не хотелось идти, а впереди предстоял целый ряд таких же безобразно-скучных дней вплоть до получения жалованья. Деньги на несколько минут оживят его. Он, вероятно, пойдет в клуб, будет играть в мушку, будет любезничать с клубными барышнями, прокатит их на лихаче, угостит ужином в отдельном кабинете, а затем снова погрузится в ленивое и пустое ожидание следующего двадцатого числа. В бесконечной перспективе двадцатых чисел тускло сияла ему надежда на повышение, на изменение обстоятельств к лучшему,-- может быть, на счастливый брак, который принесет ему, вместе с красотой жены, деньги и протекцию. А пока он лежал на диване, приняв самую неудобную позу, потому что она все-таки вносила некоторое разнообразие в его бесцветную жизнь.